

Лу Тун:

— Это не выход в долгосрочной перспективе. В конце концов, всё равно придётся зависеть от чужих феромонов.

Доктор Хэ сказал:

— Ничего не поделаешь. Омеги созданы, чтобы зависеть от альф — только, пожалуйста, не записывайте это, боюсь, что на меня пожалуются. Просто я вижу, что вы, кажется, недовольны вашим нынешним альфой, так что можете попросить его сделать временную метку или использовать другие методы, чтобы немного облегчить состояние, пока не найдёте своего истинного партнёра.

Лу Тун:

— ... Что это за бред.

Это же просто превращение Цинь Чу в инструмент.

Не говоря уже о Цинь Чу, он сам не хотел бы такого.

Слова доктора Хэ сводились к тому, чтобы Цинь Чу помог ему пережить временный период. Раз органы начнут отказывать без феромонов альфы, значит, нужно найти какого-нибудь несчастного альфу для облегчения состояния.

А потом, когда он найдёт настоящего партнёра, можно будет просто выкинуть этого неудачника.

Это просто подло.

Лу Тун:

— Это невозможно.

Цинь Чу посмотрел на него.

Лу Тун:

— Меня не интересуют мужчины.

Эту фразу сам Цинь Чу тоже говорил.

Но когда Лу Тун произнёс её, он почувствовал, что потерял инициативу, и ему стало немного неловко, поэтому он сказал:

— Я тоже!

Он словно торопился ответить, чтобы не уступить.

Лу Тун с пренебрежением подумал: «Детский сад. Кто первый это сказал?»

Доктор Хэ:

— Ой. Тогда это плохо, женщину-альфу найти будет сложно.

Он быстро напечатал направление и сказал:

— Возьмите это направление и сначала проверьте совместимость. Если она невысокая, можно сделать простую операцию, чтобы подавить это на два года. Судя по вашему возрасту, до совершеннолетия осталось чуть больше двух месяцев, через два года вы уже сможете вступить в законный брак, и, возможно, появятся новые методы.

Лу Тун:

— А если я не хочу жениться?

Доктор Хэ пафосно пожал ему руку:

— Тогда давайте вместе будем надеяться, что китайская медицина взлетит и стремительно разовьётся.

— И через два года уже смогут провести клинические испытания для решения проблемы феромоновой зависимости.

Анализ на феромоны требовал забора крови. У Лу Туна была небольшая гипогликемия, и после сдачи крови он почувствовал головокружение.

Он сидел на стуле, спокойно ожидая результатов анализа, а Цинь Чу, как по волшебству, достал из кармана конфету.

Молочные ириски «Белый кролик», настоящие.

Развернув обёртку, аромат молока сразу ударил в нос.

Лу Тун повернулся к нему, а Цинь Чу, развернув конфету, положил её в рот:

— Что уставился? Думал, это для тебя?

Лу Тун:

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты обречён на одиночество?

Цинь Чу:

— Нет. Ты первый.

Он прищурился, глядя на Лу Туна:

— Голова кружится, хочешь конфету?

Лу Тун не стал ему отвечать.

Цинь Чу достал из кармана дразнилку для кошек.

Лу Тун:

— ?

— Как ты засунул такую длинную штуку? — он был поражён.

Цинь Чу нажал на дразнилку:

— Телескопическая.

Вспомнив, как Лу Тун царапался, как кошка, он не смог удержаться и захотел повторить:

— Поймаешь — дам конфету.

Лу Тун:

— Тебе не нужно зайти в психиатрическое отделение?

Цинь Чу не поддался на провокации и с ещё большим энтузиазмом начал дразнить Лу Туна.

Сначала Лу Тун не обращал на него внимания, закрыл глаза и откинулся назад, сосредоточившись на ожидании результатов анализа.

Но дразнилка Цинь Чу преследовала его, даже с закрытыми глазами он видел, как тень прыгает в красной пелене перед глазами.

Это раздражало.

Лу Тун внезапно открыл глаза и схватил дразнилку.

— Ты закончил?! — он оскалился.

Цинь Чу:

— Скучно.

... Он действительно похож на кошку.

Цинь Чу сунул конфету в руку Лу Туна:

— Тебе. Награда за один успешный захват.

Лу Тун:

— Не ем подачки, забери обратно.

Цинь Чу:

— Ты сам заработал это своим мастерством, как это может быть подачкой?

Лу Туна его слова разозлили, его обычно спокойный характер в присутствии Цинь Чу начал рушиться.

Он даже сам удивился, как Цинь Чу так легко может разрушить его «имидж».

Он уже собирался устроить ссору с Цинь Чу, но тут пришли результаты анализа.

Лу Тун временно прекратил войну, и они вместе подошли к аппарату, чтобы отсканировать код, получив фирменный больничный бланк — криво напечатанный.

Совместимость: 99,14%.

Редкостно, оба замолчали.

Шум больницы доносился до ушей Лу Туна, но не доходил до его мозга.

Его спокойная жизнь, казалось, после встречи с Цинь Чу начала стремительно катиться вниз с непредсказуемой скоростью.

— Девяносто девять процентов совместимости. Чем это отличается от смертельного диагноза?

Все цифры на листе исказились, и в глазах Лу Туна превратились в шесть слов: либо трахаться, либо умереть.

Его сознание затуманилось, он то видел отчёт, то вдруг он превращался в свидетельство о браке.

На нём были их с Цинь Чу фотографии.

... Пощади.

Если это сон, то он должен был бы уже закончиться, почему никто не будит его?

Как будто отвечая на его мысли, в следующую секунду тело Лу Туна резко дернул Цинь Чу.

Его сознание вернулось, и первой реакцией было разозлиться.

Лу Тун врезался в его грудь, холодный аромат альфы мгновенно окутал его тело. Он хотел сопротивляться, но инстинктивно, как кошка, незаметно потерся о плечо Цинь Чу.

За их спиной с грохотом захлопнулась дверь.

Оказалось, что медперсонал вёз тележку и не заметил Лу Туна, стоящего у двери, и сразу закрыл её.

Если бы Цинь Чу не дернул его, Лу Туна сегодня пришлось бы застрять головой в двери.

Таким образом, у Лу Туна не было возможности разозлиться.

— ... Спасибо.

Цинь Чу:

— Не за что. Ты что, в ступоре? Увидел совместимость в девяносто девять процентов и от радости потерял сознание, что получил мой бесплатный феромон?

Лу Тун сразу почувствовал, что его забота была лишней:

— Уважай себя.

Он посмотрел вниз и увидел, что рука Цинь Чу, лежащая на шве брюк, была порезана дверью, и кровь капала на пол.

Лу Тун быстро взял его руку:

— Ты поранился только что?

Его уверенность сразу пошатнулась.

Цинь Чу:

— Пустяк.

Видимо, это произошло, когда он дернул Лу Туна, защищая его от двери.

Лу Тун:

— ... Это пустяк? Такая большая рана, тебе не больно?

Цинь Чу без колебаний:

— Больно.

Лу Тун:

— Почему ты не кричал? Даже собака, если её прищемить, скулит.

Цинь Чу медленно и спокойно произнёс:

— Потому что стыдно.

Лу Тун:

— ...

— У вас что, в конце года проходит конкурс на звание «Король понтов»? Или у тебя месячный план по набору очков? Стоит ли так стараться ради того, чтобы не выглядеть слабаком?

Цинь Чу хмыкнул, не отрицая.

Лу Тун снова немного разозлился, но, взглянув на лицо Цинь Чу, его гнев утих.

Лицо юноши ещё не полностью сформировалось, хотя тело уже стало стройным и высоким, даже на голову выше Лу Туна, но на щеках ещё виднелась детская пухлость.

Когда он улыбался, клыки слегка выглядывали из-за губ.

И он вспомнил, что впервые увидел Цинь Чу в доме Лао Чжао, в его комнате лежали японские боевые аниме.

Он вдруг вспомнил, что Цинь Чу всего лишь несовершеннолетний мальчишка, и стоит ли ему так серьёзно ссориться с ним?

Лу Тун сам себе улыбнулся.

Цинь Чу с любопытством спросил:

— Ты чему смеёшься?

Лу Тун:

— Я смеюсь над твоими тремя годами. Пойдём, дед, купим тебе марлю и йод.

Цинь Чу с типичным мужским высокомерием заявил:

— Мужчине немного пораниться — это нормально, дойдём до аптеки, и всё заживет.

Лу Тун:

— Хватит болтать, я сам заплачу за перевязку.

Когда они вернулись в кабинет терапевта, было уже час дня.

Доктор Хэ, увидев их, улыбнулся и поздоровался, но, заметив толстый слой марли на руке Цинь Чу, он ахнул:

— Сотрудники лаборатории теперь такие жестокие? Сколько литров крови они у тебя забрали?

Лу Тун терпеливо объяснил:

— Это произошло по дороге, не из-за анализа крови.

<http://bllate.org/book/16741/1561391>